но и положительная окраска лжи. И, наконец, утверждается тот факт, что обман представляет собой сугубо человеческое свойство; никакое другое живое существо неспособно быть нечестным по отношению к другим. Обман настолько глубоко укоренился в человеческой природе, что без лжи человек уже не человек.

Список литературы

1. Васильева Т.И. Литературоведческий подход к изучению художественного концепта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 7(18): в 2 ч. Ч. I. С. 51–54.

2. Залесова Н.М. Концепт «Обман» и его актуализация в художественной картине мира (на материале произведения Дж. Фаулза “The Magus”) // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2017. № 5(118).

3. Земскова О.Д., Фивейская О.Д. Структура и языковая реализация концептов «ЛОЖЬ» и «LIE» // Науч. тр. Куб. гос. технол. ун-та. 2016. № 4. С. 249–256.

4. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград: Перемена, 2001. С. 3–16.

5. Рыжова Т.И. Концепт «Обман» во фразеологии // Альманах современной науки и образования. 2009. № 8(27): в 2 ч. Ч. II. С. 164–166.

6. Самситова Л.Х., Байназарова Г.М. Понятие концепта в лингвокультурологии: история развития, структура, классификация // Вестн. Башкир. ун-та. 2014. № 4. С. 1373–1378.

7. Хайруллина Д.Д. Современные аспекты исследования концепта. М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2016.

* * *

1. Vasil'eva T.I. Literaturovedcheskij podhod k izucheniju hudozhestvennogo koncepta // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2012. № 7(18): v 2 ch. Ch. I. C. 51–54.

2. Zalesova N.M. Koncept «Obman» i ego aktualizacija v hudozhestvennoj kartine mira (na materiale proizvedenija Dzh. Faulza “The Magus”) // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. 2017. № 5(118).

3. Zemskova O.D., Fivejskaja O.D. Struktura i jazykovaja realizacija konceptov «LOZh"» i «LIE» // Nauch. tr. Kub. gos. tehnol. un-ta. 2016. № 4. S. 249–256.

4. Karasik V.I. O kategorijah lingvokul'turologii // Jazykovaja lichnost': problemy kommunikativnoj dejatel'nosti. Volgograd: Peremena, 2001. S. 3–16.

5. Ryzhova T.I. Koncept «Obman» vo frazeologii // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija. 2009. № 8(27): v 2 ch. Ch. II. C. 164–166.

6. Samsitova L.H., Bajnazarova G.M. Ponjatie koncepta v lingvokul'turologii: istorija razvitija, struktura, klassifikacija // Vestn. Bashkirsk. un-ta. 2014. № 4. S. 1373–1378.

7. Hajrullina D.D. Sovremennye aspekty issledovanija koncepta. M.: BIBLIO-GLOBUS, 2016.

Concept of “DECEPTION” as a component of human existence (based on “The Liar” by S. Fry)

The article deals with the concept of “DECEPTION” as an invariable component of human existence. Deception is considered as a moral category in the research of the linguistic embodiment of the concept in the work of art. The immorality of deception, the reasons to justify it or not, deception as the unique property of a person and deception as art are under detailed consideration in the article.

Key words: *concept, deception, morality, anti-value, worldview.*

(Статья поступила в редакцию 12.03.2018)

О.А. ДМИТРИЕВА, Н.А. ВАНЮШИНА
(Волгоград)

БИНОМ «РОДИТЕЛИ – ДЕТИ» В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ (на примере пословиц и поговорок)

В русле компаративной лингвистики (на материале пословично-поговорочного фонда русского и немецкого языков) описывается бином «родители – дети». Обозначены особенности репрезентации отношений между родителями и детьми в обеих лингвокультурах, выявлены сходства и различия, обусловленные менталитетом и культурной самобытностью представителей описываемых языковых сообществ.

Ключевые слова: *компаративная лингвистика, паремиология, биномы, лингвокультурология.*

В настоящее время в научной литературе общепринятым является положение о том, что в культуре и языке каждого народа присутствуют как универсальные (свойственные всему человечеству в целом), так и национально

© Дмитриева О.А., Ванюшина Н.А., 2018

специфические компоненты. Именно рассмотрение имеющихся в отдельно взятой лингвокультуре и присущих только ей специфических культурных значений, закрепленных в семантике языковых единиц, представляется одной из задач компаративной паремиологии. Пословично-поговорочный фонд каждого языка, выступая образно-языковым воплощением народной мудрости поколений, является эмпирической базой подобных работ, представляя наиболее яркие константы культуры, сформировавшиеся в процессе развития общества. На наш взгляд, интерес в этой связи представляет компаративная характеристика биномов, представляющих некоторые значимые единицы рассматриваемых лингвокультур в паремиологическом фонде. Отметим, что именно противоположность считается центральной категорией диалектики, которая проявляется как в явлениях природы, так и в общественных процессах, в сознании и в языке.

На основе противоположностей появляются противоречия, являющиеся предметом рассмотрения ученых в различных областях знания. Как отмечает Н.Г. Голембовская, *антиномия* является формой существования и развития противоречий, гармоничным единством противоположностей [1, с. 30]. Применительно к лингвистике приведем слова В. фон Гумбольдта, который в существовании антиномий видел диалектику языка: «сущность языка беспрерывно повторяется и концентрически проявляется в нем самом», утверждал, что язык – это «завершенное единство», которое состоит из противоречащих друг другу понятий, эта противоречивость и определяет характер языка [2, с. 91; 1, с. 42].

Наряду с понятием *антиномии* в лингвистике существует термин *бинарная оппозиция*, восходящий в своей основе к латинскому *binarius*, подчеркивая двойственность рассматриваемого явления. Бинарная оппозиция представляет собой универсальное средство рационального описания мира. После того как Н.С. Трубецкой построил фонологическую методологию, система бинарных дифференциальных признаков стала использоваться практически во всех сферах структурных гуманитарных исследований [7]. Было установлено, что в описании любой картины мира лежат бинарные оппозиции. Описываемые бинарные оппозиции являются национально специфичными, образуя некое единство, они формируют картину мира носителя рассматриваемого языка. Структурно лингвокультурные антиномии могут быть представлены иерархично в виде бинома, который состоит, в свою очередь, из монома и субмонома.

Рассмотрим русские и немецкие пословицы, отражающие общее и национальное представление о детях и институте семьи в целом. В данной статье обозначим особенности репрезентации отношений между родителями и детьми в обеих лингвокультурах.

Лексемы-репрезентанты описываемого бинома: отец / der Vater, мать / die Mutter, сын / der Sohn, дочь / die Tochter, дети / die Kinder.

Пословицы, составляющие ядро оппозиции: ***Мать*** *у корзины накормит,* ***отец*** *у сусека заморит; Материно сердце в детях, а* ***детское*** *– в камне;* ***Мать*** *кормит* ***детей*** *– сохнет, а они по ней и не охнут; Eine Mutter kann zehn Kinder ernähren, aber zehn Kinder nicht eine Mutter* (Одна мать может прокормить десять детей, но десять детей не могут одну мать); *Wer* ***Eltern*** *bald vergessen kann, nimmt sich der* ***Kinde r****auch nicht an* (Кто скоро забывает родителей, тот не может полагаться на своих детей).

Рассмотрим ближнюю периферию заявленной оппозиции. Дети похожи на своих родителей не только внешне, но и по характеру: *Der Vater lügt, der Sohn betrügt* (Отец лжет, сын обманывает); *Какие корешки, такие и ветки, какие родители, такие и детки*; *Wie der Vater, so der Sohn* (Каков отец, таков и сын); *Wie der Acker, so die Rüben; wie derVater, so die Buben* (Какова пашня, такова и репа; каков отец таковы и дети); *Ärger Väter, ärger Kind* (Злой отец, злой сын). Ту же мысль передают пословицы с компонентом-зоонимом: *Wie* ***die Alten*** *sungen, so zwitschern* ***dieJungen*** (Как пели старики, так щебечут и молодые); *Wie* ***die Hühner*** *gackern, so* ***die Kücklein*** (Щенок от матери лаять учится); *Böser Vogel, böses Ei* (Злая птица – злое яйцо); *Von altem Hahn lernt der junge sein Kikeriki* (Старый петух учит цыплят кукарекать); *Von böser* ***Kuh*** *kommt kein gutes* ***Kalb*** (От злой коровы добрый теленок не родится). Данные пословицы показывают, что животный мир соотносится с миром людей. Например, в последней пословице под образом коровы подразумевается женщина, обладающая сложным характером, поэтому ребенок, воспитанный ею, будет походить на нее во взглядах и поступках.

Родителей и детей объединяет не только наследственность, но и общие интересы: *Отец – рыбак, и дети в воду смотрят*. Дети

воспринимают опыт родителей *(На отце воду важивали, так сыну хомута не кажи)* и стараются развиваться дальше (*Das Ei will klüger sein als die Henne (*Яйцо хочет быть умнее, чем курица)).

Ребенок – это большая ответственность: *Легко дитятко нажить, нелегко растить.* Жизненные условия на Руси и в средневековой Европе были суровыми, поэтому семьям, в которых появлялся ребенок, приходилось тяжело. Можно сказать, что ребенок являлся как радостью, так и убытком [4, с. 164]. Родители должны уделять много времени ребенку и заботиться о нем. Чем старше он становится, тем больше хлопот доставляет родителям: *Kleine Kinder – kleine Sorgen, große Kinder – große Sorgen* (Малые дети – малые заботы, большие дети – большие заботы); *Kleine Kinder drücken die Knie, große das Herz* (Малые дети тяжелы на коленях, а большие – на сердце); *Kleine Kinder machen Kopfweh, große Kinder Herzweh* (Маленькие дети приносят головную боль, взрослые – боль в сердце); *Schreiende Kinder machen singende Mütter* (Кричащие дети создают поющих матерей); *Малое дитя сосет грудь, а большое сердце; Детки маленьки – спать не дадут, детки велики – сам не уснешь; Дитя плачет, а у матери сердце болит; Малые дети заснуть не дают, большие вырастут – сама не спишь; Малые дети – малая печаль, большие дети – большая печаль.*

Несмотря на все трудности, наличие детей в доме все же считалось счастьем и Божьим благословением. Пословицы отражают искреннюю любовь родителей к детям, душевную теплоту: *Дом с детьми – базар, без детей – могила; Дети не в тягость, а в радость.* Любовь родителей безгранична: *Der Mutter Herz ist immer bei den Kindern* (Сердце матери всегда с детьми); *Jeder Vater lobt sein Kind* (Каждый отец хвалит своего сына); они стараются отдать все самое лучшее.

Если ребенок не отличается хорошей наследственностью и крепким здоровьем (*Krumme Bäume tragen auch Früchte* (Кривые деревья также приносят плоды)), то он получает вдвое больше заботы и внимания: *Die besten Eltern haben oft ungeratene Kinder* (У лучших родителей часто неудачные дети); *Einer Mutter ist das kränkeste Kind das liebste* (Для матери больной ребенок самый любимый); *В великом роду не без выродка; Дитя хоть и хило, а отцу с матерью мило; По здоровом сынке сердце ноет, по больном вдвое.*

Исторически сложилось, что женщина всегда проводит больше времени с детьми, обучая и воспитывая их. Вне зависимости от пола (*Wer Töchter hat, der kriegt wohl Söhne* (У кого есть дочь, тот хочет сыновей)), дети являются предметом гордости *(Дочерьми красуются, сыновьями в почете живут)*. В русских пословицах нами выявлена антиномия «мать – мачеха», в которой прослеживается негативное отношение к мачехе. Считается, что она не может любить ребенка так, как любит его родная мать, которая по каким-то причинам не может быть с ним вместе: *Какое без солнышка тепло, такое от мачехи добро; Мамонька* ***родимая*** *– свеча неугасимая, мамонька* ***неродная*** *– похлебочка холодная;* ***Мачеха*** *добра, да не* ***мать*** *родна;* ***Мачеха пасынку*** *надвое волю дала: наг ходи либо без рубашки;* ***Мать*** *гладит по шерсти,* ***мачеха*** *– супротив;* ***Мать*** *высоко замахивается, да не больно бьет;* ***мачеха*** *низко замахивается, да больно бьет*; *Дитятку по голове, а матери по сердцу; Поровну* ***мачеха*** *делила, а* ***пасынкам*** *ничего не осталось.*

В немецкой лингвокультуре ставится под сомнение тот факт, что мачеха может заменить детям мать: *Der Witwer findet leicht eine Frau, aber die Waisen schwer eine Mutter* (Вдовец легко найдет жену, а сиротам сложно найти мать); *Mann findet leicht eine Frau, die Kinder nie wieder eine Mutter* (Мужчина легко найдет женщину, дети никогда снова не найдут мать); *Eine Mutter kann man verlieren, aber nicht wieder finden* (Мать можно потерять, но нельзя вернуть). С мачехой редко складываются теплые отношения, и это не всегда зависит от нее *(Не всякая* ***мачеха*** *– крапива, не всякая* ***падчерица*** *– маков цвет)*, но существуют и исключения из правил *(Иному счастье –* ***мать****, а иному –* ***мачеха****)*.

В русской лингвокультуре существуют прочные семейные узы, поэтому, достигнув совершеннолетнего возраста, ребенок не перестает получать помощь от родителей: *Кормили до усов, корми и до бороды; Для матери ребенок до ста лет детенок.* Русский жизненный уклад отражается в следующей пословице: *Отца-мать кормлю – долг плачу, сыновей в люди вывожу – взаймы даю, дочь снабжаю – за окно бросаю.* В первую очередь мы видим здесь, что дети почитают родителей. Предназначение сына и дочери различно. Сын как глава семьи обязан обеспечить достойную старость родителям: *Корми сына до поры: придет пора – сын тебя покормит.* В

русской традиции принято оставлять все в наследство младшим детям: *Меньшему сыну – отцовский двор, старшему – новоселье.* Дочь выходит замуж и живет в доме мужа. Замужество дочери значительно облегчало быт семьи, особенно той, что относилась к крестьянскому сословию: *Мать дочку хвалила, пока с рук свалила*; *Gut die Tochter Anna, wenn Mutter und Großmutter sie loben* (Хороша дочь Анна, когда ее хвалят мать и бабушка).

В Германии не выражена в столь высокой степени преемственность поколений, что объясняется различием менталитетов и более устойчивой экономической обстановкой. Достигнув совершеннолетнего возраста, дети начинают самостоятельную жизнь, но в случае необходимости они всегда помогут родителям, т. к. этого требуют воспитание и долг: *Strafe die Kinder in der Jugend, sie sorgen für dich in dem Alter* (Наказывай детей в юности, они позаботятся о тебе в старости).

Дальнюю периферию образуют пословицы, содержащие лексемы для обозначения родственников непрямого родства, к которым относятся *теща*, *свекровь*, *зять*, *тесть*, *свекор*, *сноха*. После женитьбы (замужества) необходимо взаимодействовать и с родителями мужа (жены): *Люба жена, люба и родня.* Отношения матери и сына могут развиваться в двух направлениях:

1) сын по-прежнему руководствуется во всем мнением матери *(**Жена** для совета, **теща** для привета, а нет милей родной **матери**; Мать плачет, что река льется; жена плачет, что ручей течет; невеста плачет, как роса падет: взойдет солнце, росу высушит)*;

2) семья жены становится для него ближе и он привыкает самостоятельно принимать решения *(Мать при сыне не наследница).*

Отношения тещи и зятя / свекрови и снохи строятся не всегда в позитивном ключе, что становится темой многочисленных анекдотов. Пословицы показывают сложности в общении между новоиспеченными родственниками, объясняемые несовпадением в укладе жизни обеих семей: *Если **зять** гонит из дому, то двери ищи, а если **сын** – на печь лезь; **Зять** любит взять, а **тесть** любит честь; **Зять** мил по дочери, а **сын** постыл по **невестке**; По **дочери** и **зять** помилеет, а по **снохе** и **сын** опостылеет; Блудливая **свекровь** и **невестке** не верит; Бедному **зятю** и **тесть** не рад; Если нет черта в доме, так зятя прими; Кому невестка годится, для того и родится; Кому свекровь свекров**ушка**, а кому и свекров**ища**.* В последней пословице контраст достигается на основе использования ласкательного суффикса *-ушк-*, который дает положительное значение слову и отражает хорошие отношения свекрови и невестки, а во второй части форма слова проводит параллели со свекровью и каким-либо страшным существом и придает лексеме отрицательную коннотацию. В таких случаях немцы говорят: *Ein guter Nachbar ist mehr wert als ein Bruder in der Ferne* (Добрые соседи лучше, чем далекая родня). Полностью избежать ссор и непонимания невозможно, но в дружной семье всегда умеют находить компромисс, делить горе и радость: *In einer guten Ehe fügen sich Himmel und Erde zusammen* (В хорошей семье небеса соединяются с землей).

Паремиологический фонд любого языка представляет собой богатый материал, позволяющий определить доминанты описываемых лингвокультур, давая исследователю возможность сделать выводы о картине мира лингвосообщества. Антиномический подход и выделение биномов наиболее наглядно демонстрирует отношение носителей языка к явлению, изолированное рассмотрение в контексте пары которого позволяет сделать наиболее объективные выводы.

Рассмотрев бином «родители – дети» в русском и немецком языках на примере пословиц и поговорок, мы сделали вывод, что немцы сдержаннее в проявлении чувств к детям, в то время как русские люди более эмоциональные и жалостливые по отношению к родственникам. В немецкой лингвокультуре принято приучать детей к самостоятельности, большой акцент делается на строгом воспитании, а в русской ярко выражен родительский девиз «живем ради детей». Несмотря на наличие различий, обнаружены пословицы, совпадающие по смыслу, что обусловлено сходными жизненными условиями в Германии и России.

Список литературы

1. Голембовская, Н.Г. Лингвокультурные антиномии в русских и литовских паремиях: дис. … канд. филол. наук. Волгоград, 2014.

2. Гумбольдт В. фон Избранные труды по языкознанию / пер. с нем. М.: ОАО ИГ Прогресс, 2000.

3. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М., 2002.

4. Леднева А.В. Концепт «ребенок» в пословичном фонде (на материале русских и немецких пословиц и поговорок) // Филология и искусствоведение. 2011. № 3. С. 162–168.

5. Русские пословицы и поговорки / под ред. В. Аникина. М.: Худож. лит., 1988.

6. Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки: сб. М.: АН СССР, 1961.

7. Трубецкой Н.С. Классификация оппозиций // Его же. Основы фонологии. М.: Аспект Пресс, 2000.

8. Beyer Horst und Annelis Sprichwörterlexikon. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1989.

* * *

1. Golembovskaja, N.G. Lingvokul'turnye antinomii v russkih i litovskih paremijah: dis. … kand. filol. nauk. Volgograd, 2014.

2. Gumbol'dt V. fon Izbrannye trudy po jazykoznaniju / per. s nem. M.: OAO IG Progress, 2000.

3. Zhukov V.P. Slovar' russkih poslovic i pogovorok. M., 2002.

4. Ledneva A.V. Koncept «rebenok» v poslovichnom fonde (na materiale russkih i nemeckih poslovic i pogovorok) // Filologija i iskusstvovedenie. 2011. № 3. S. 162–168.

5. Russkie poslovicy i pogovorki / pod red. V. Anikina. M.: Hudozh. lit., 1988.

6. Rybnikova M.A. Russkie poslovicy i pogovorki: sb. M.: AN SSSR, 1961.

7. Trubeckoj N.S. Klassifikacija oppozicij // Ego zhe. Osnovy fonologii. M.: Aspekt Press, 2000.

Binomial "parents – children" in the Russian and German languages (based on proverbs and sayings)

In the framework of the comparative linguistics (based on the proverbs and sayings in the Russian and German languages), the article deals with the binomial "parents – children". The features of the representation of relations between parents and children in the both linguistic cultures are identified, the similarities and differences due to the mentality and cultural identity of the representatives of the described linguistic communities are under consideration in the article.

Key words: *comparative linguistics, paremiology, binomials, linguoculturology.*

(Статья поступила в редакцию 26.03.2018)

О.А. КАСАТКИНА
(Орехово-Зуево)

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ТОЖДЕСТВА И ИХ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ

Рассматриваются косвенные способы выражения отношений тождества в русле исследований в области лексико-грамматической синонимии. В центре изучения находится квалификативное предложение (синтаксическая модель S + Vc + P), являющееся основной формой выражения тождества. Многообразие окружающего мира обусловливает избирательность в выборе и отдельного компонента высказывания тождества, и синтаксической модели самого высказывания.

Ключевые слова: *лексико-грамматическая синонимия, предложения тождества, опущение и замена глагола-связки, транспозиция, субъектно-объектная трансформация.*

Одна и та же предметная ситуация (предметные отношения) может быть описана разными способами. Различия в описании проявляются в выделении отдельных элементов, разных сторон этих элементов и разной группировки элементов. В этом выражается избирательная деятельность и каждого индивида, и каждого языка. Таким образом, создается возможность обозначения типового значения тождества не одной, а несколькими синтаксическими структурами, являющимися результатом инвариантной ядерной синтаксической модели S + Vc + P и выступающими по отношению к ней в качестве лексико-синтаксических синонимов, отличаясь, однако, как структурой, так и объемом и характером передаваемого содержания [2, с. 74].

Лексико-синтаксические синонимы предложений тождества формируются с помощью следующих языковых преобразований:

1) опущения и замены глагола-связки *être*;

2) транспозиции: замены глагола на аналитические (развернутые) структуры;

3) субъектно-объектной трансформации.

Во французском языке высказывания со значением тождества могут быть представлены структурами, в которых глагол-связка замещен паузой, передающейся на письме двоеточием, запятой, тире или алгебраическим знаком равенства: *Poésie = création; Amour – Aimer – c'est imiter.*

Присутствие связочного *être* рассматривается как необязательное в тех случаях, ког-

© Касаткина О.А., 2018